

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ

Исмаилова Б.Р.¹, Шукуруллаев С.Б.²

¹Исмаилова Барно Равшановна – студент;

²Шукуруллаев Суннат Баҳром угли - студент
кафедра английского языка и литературы, факультет филологии,
Гулистанский государственный университет,
г. Гулистан, Республика Узбекистан

Аннотация: в философии и психологии понятие восприятия трактуется как результат или процесс узнавания. Представляется, что этот процесс характеризует денотаты всех глаголов, которые относятся к классу восприятия, т.е. они сообщают об отображении объекта, которое строится на его узнавании как индивидуального объекта или члена класса. В данной статье авторы описали прагмалингвистическую характеристику «восприятия» глагола.

Ключевые слова: узнавание, глагола, термин, предложение, восприятие.

Используемый здесь термин «узнавание» не полностью совпадает со значением глагола **to recognize**. В предложениях типа **I recognized him** передается информация о том, что воспринимаемый объект был идентифицирован как определенное лицо, которое говорящий уже знал, т. е. во-первых, здесь описывается этап, следующий за актом первоначального отображения объекта в сознании, эта идентификация исчерпывает содержание глагола; и во-вторых, речь идет об идентификации воспринимаемого объекта как индивидуального объекта. В более широком смысле термин «узнавание» можно применить и к тем случаям, когда акт идентификации не выделяется из общего процесса отображения и, кроме того, когда речь идет об идентификации объекта как члена класса. Например, предложение **I see the boy** показывает, что органы зрения говорящего обнаруживают некоторый объект в денотативной ситуации, который узнается как член класса **a boy**. Отображение объекта p тем узнавания (верного или неверного) предполагает, что в сознании уже есть какой-то образ или понятие, с которым сопоставляется воспринимаемый объект. Вследствие этого восприятие объекта (и в том числе внутреннее восприятие) следует, как представляется, отличать от отображения с помощью интуиции, работа которой включает момент угадывания [1, с. 212-213].

Понятие вторичного восприятия таким образом означает, что некоторое содержание (внутренняя форма) узнается через отображение внешней формы, или отображенный объект узнается как член еще некоторого класса. Из характера внутреннего восприятия следует, что оно может быть связано только с проецируемым, - а не конструируемым отображением, т.е. даже если даны два объекта, речь идет не о конструировании суждения, а об отображении члена одного класса (например, класса «он»), еще и как члена другого класса (например, «военный»): **I took him for a military officer**. Поэтому для того чтобы показать, что анализируемые глаголы относятся к выделенному типу, нужно, во-первых, показать, что они сообщают о проецируемом, а не конструируемом отображении; во-вторых, нужно показать, что сообщается именно о результате узнавания, а не синтеза, анализа, умозаключения и, в-третьих, что речь идет не об узнавании объекта как члена первичного класса, а о вторичном восприятии.

Рассмотрим некоторые факты, свидетельствующие в пользу сделанных утверждений. Можно принять как очевидное, что глаголы, сообщающие о конструируемом отображении, не употребляются в тех случаях, когда объект отображения задан в «готовую» виде в акте отображения и, следовательно, речь может идти только о построении его проекции в сознании, а не о конструировании образа. Глагол **to perceive** так же как и глагол *понять* может употребляться в такой синтаксической модели. Например: **I don't take this music, In such moments the beauty of the nature is especially perceived. I don't understand this music, I don't understand it.**

Следовательно, эти глаголы не сообщают о построении конструируемого отображения. Напротив, глаголы **to think, to consider** не могут иметь при себе прямое дополнение, выраженное существительным. Нельзя, например, сказать:

I think him, I consider him. Только глаголы могут сообщать о конструировании не пропозиции, а образа единичного объекта, но при этом передается информация о том, что этот объект в действительности не существовал в данном месте и в данное время и, следовательно, не был дан в восприятии. Например: *If only seemed to me; You only seemed to listen to that music.* Рассмотрение этого последнего случая показывает, что при выделении информации о конструируемом и проецируемом отображении нельзя опираться на чисто формальный критерий сочетаемости/несочетаемости с прямым дополнением, выраженным существительным.

При глаголах конструированного отображения отдельный предмет может выступать только в качестве объекта, на который направлена мысль (**I think about him**) а не соответствовать содержанию полученного отображения.

Сама формальная структура таких конструкций, как **to take smth as smth, to take smth for smth** свидетельствует скорее о том, что речь идет о том, как отобразился в сознании отдельный объект, а не о построении суждения. Однако отсутствие формальных средств, которые обычно служат для выражения суждения (т.е. отсутствие связочного глагола), не всегда показательны. Так, предложение типа (**I consider him a great scientist**), как представляется, сообщает о результате конструируемого отображения, хотя здесь также нет формального показателя, свидетельствующего об этом. Поэтому при решении вопроса о том, идет ли речь о

конструируемом или проецируемом отображении, необходимо опираться на содержательные критерии. Эти критерии связаны с типами высказываний, в которых встречаются анализируемые глаголы.

Мы выделяем следующие типы высказываний. К первому типу относятся предложения, цель которых - передать сведения о действительности через сообщение о том, что отобразилось в сознании (что фиксировало, установило сознание). При этом наличие объекта, если речь идет об отображении объекта, или наличие тех или иных связей, отношений между объектами предполагаются заранее неизвестными: о них становится известно в результате их обнаружения сознанием [2, 357- 358]. Ко второму и третьему типам принадлежат высказывания, в которых сообщение о том, что и как отображено в сознании, является самоцелью, т.е. в центре внимания стоит субъект мышления или восприятия и его видение мира или какой-то конкретной ситуации, а не действительность.

Цель высказываний второго типа - сообщить, удалось ли построить отображение. Высказывания третьего типа имеют своей целью сообщение о том, как отображен объект (факт) в сознании или какое суждение сформировано в сознании [4, 87-89]. В высказываниях первого типа должны прежде всего употребляться глаголы конструируемого отображения: понятие конструируемого отображения предполагает, что отношения между объектами не были заданы в денотативной ситуации и, следовательно, не могут рассматриваться как известные. Поэтому конструирующее мышление интересно, прежде всего, потому, что оно может установить нечто новое о действительности. Например: **I think that he is right. I suppose that he should act so.** Подобные предложения могут служить как бы смягченной формой объективизированных утверждений: **I think he is right, He is right.**

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Логический анализ языка. М., 2000.
2. *Кубрякова Н.Д.* Язык и знание. М., 2006.
3. *Mitšinov A.* English lexicology. Т., 2006.
4. *Уфимцева А.А.* Лексические значения слова. М. 1986.